«КРАСНАЯ ВОЛНА»: ЭКСПОРТ ИЛИ ИМПОРТ?

Начинающая певица из Лос-Анджелеса, недавняя выпускница Калифорнийского университета Джоанна Стингрей впервые посетила Советский Союз в марте 1984 года с туристской группой. Перед поездкой кто-то из знакомых дал ей адрес Бориса Гребенщикова, «лидера ленинградского рока». «Ты, наверное, шутишь!» ответила Джоанна. В России не может быть никакого рок-н-ролла!» Но однажды увидев Гребенщикова на людной станции метро, она сразу же поняла, что это «необыкновенный человек». У Джоанны было всего три дня, и они не провели их, разговаривая о музыке, жизни в Америке и России, пели друг другу свои песни. Встреча положила начало многочисленным поездкам Джоанны в Ленинград и Москву, где с помощью Гребенщикова она познакомилась с разнообразной и активной музыкальной жизнью, почти не отраженной советскими средствами массовой информации. Джоанна знакомилась с музыкантами, ходила на концерты.

Возвращаясь в США, она с восторгом описывала своим знакомым увиденное в России, но ее слова встречались с удивлением и даже недоумением. Знакомые Джоанны, как и подавляющее большинство американцев, не представляли и не могли представить себе того, что она видела собственными глазами. Непонимание дошло до предела, когда в 1985 году американская публика увидела выступление группы «Автограф», переданное через спутник в рамках благотворительного шоу «Лайв Эйд». «Большинство американцев просто смеялись над «Автографом», а мои друзья спрашивали: «Джоанна, неужели от этого ты сходишь с ума, неужели ты считаешь, что это интересно?» Музыка «Автографа» была настолько неактуальной... Можно было подумать, что это группа из какого-то жок-тейль-бара. Выступление «Автографа» лишь усилило убеждение многих американцев, что русские отстают от нас абсолютно во всем». Эта передача да еще встреча с несколькими подростками в Диснейленде (на вопрос, что они думают о России, последовало: «Россию нужно разбомбить») заставили Джоанну перейти от восторгов к действиям.

Джоанна привезла в США записи «Аквариума», «Алисы», «Странных Игр» и «Кино» — групп, которые она считала наиболее яркими представителями ленинградской рок-сцены и которые больше всего нравились ей самой. Она хотела выпустить пластинку. Руководитель лос-анджелесской компании «Биг Тайм Рекордз» поддержал эту идею. Дальнейшее потребовало от Джоанны еще некоторых усилий, решения технических проблем и, конечно, денег — около 15 тысяч долларов.

И вот 27 июня 1986 года на прилавках магазинов грампластинок появился двойной альбом «Красная волна».

Каждая из четырех групп была представлена шестью песнями, записанными в период 1982—85 годов. К пластинке прилагались тексты песен и их переводы на английский. Первоначальный тираж составил 10 тысяч экземпляров.

У Джоанны не было достаточно средств для проведения широкой рекламной кампании в поддержку «Красной волны», однако сообщения о выходе пластинки начали появляться в десятках периодических изданий США и некоторых других стран уже с середины апреля.

Несмотря на мелкие неточности, вызванные как самим характером американской прессы, так и абсолютной неожиданностью открытия нового для американцев аспекта жизни в СССР статьи доброжелательно оценивают факт существования «настоящей рок-музыки» в СССР считая его еще одним подтверждением того, что у русских и американцев гораздо больше точек соприкосновения, чем предполагалось раньше, и дают американским читателям достаточно полную информацию о современном состоянии рок-музыки в СССР. Вот что пишет американский журналист А. Куперман, статья которого «Красная волна советского рока» была опубликована газетой «Московские новости» (к сожалению, только в мае 1987 г.):

«Я убежден, что группы эти могли бы завоевать значительную аудиторию, если бы не практическое отсутствие их пластинок... Экспорт рок-музыки принес бы Советскому Союзу много пользы: залюту, дружеские связи, разрушение стереотипов об СССР как об унылой, серой стране».

Кроме того, по американскому телевидению было показано несколько видеороликов, снятых Джоанной в СССР. К ней начали приходить сотни писем со всех концов США. Люди хотели узнать как можно больше о русских музыкантах и жизни в СССР. Чтобы хотя бы отчасти удовлетворить информационный голод, Джоанна выступает с лекциями в школах и колледжах: «Когда я прихожу в школу, я первым делом ставлю видеозапись ленинградских рок-групп. После этого вопросы не прекращаются...».

К сожалению, органы информации в СССР не обратили внимания на это безусловно интересное событие, предпочитая расхваливать гастролирующие на Западе группу Стаса Намина и «Автограф». Однако вскоре и у нас начали происходить серьезные изменения в отношении к рок-музыке: положительное решение о выпуске фирмой «Мелодия» пластинки «Аквариума», концерты групп рок-клубов на крупнейших площадях, гастрольные поездки самодеятельных музыкантов по всему Советскому Союзу, многочисленные публикации...

А у Джоанны возникла необходимость внести ясность в юридические отношения с ВААП. Недоразумение было вызвано разницей в трактовке авторских прав в американском и советском законодательствах.

«Когда я вернулась в СССР в октябре и услышала, что мною недовольны организации в Москве, я немедленно поехала туда, пришла в ВААП и сказала: «Я слышала, что вы недовольны. Скажите, почему?» Мне нечего было скрывать относительно «Красной волны».

В результате Дж. Стингрей и руководители ВААП подписали соглашение, в соответствии с которым пластинка была официально признана советскими внешнеторговыми организациями. Была также достигнута предварительная договоренность и о других возможных совместных проектах.

Но не этом проблемы не кончились. В декабре в журнале «Огонек» появилась неожиданная и странная заметка «Эти «доброжелатели и «рок-меценаты», в которой Дж. Стингрей обвинялась в нарушении авторских прав, а ее деятельность приравнивалась к идеологической диверсии против СССР. «Я сразу же позвонила редактору «Огонька» В. Коротичу, и он любезно согласился принять меня и Б. Гребенщикова. Он самый дальновидный из всех людей в Москве, с которыми я встречалась». В. Коротич принес официальные извинения, а потом Джоанна и Борис дали «Огоньку» интервью, в котором рассказывали о планах дальнейшего сотрудничества. Но перед тем, как оно было опубликовано, в «Комсомольской правде» вышла статья «Красная волна» на мутной воде», повторяющая основные выводы декабрьской статьи «Огонька», но дополнявшая их большим количеством информации о различного рода контактах между советскими рок-музыкантами и представителями международной музыкальной общественности, причем многие факты сознательно искажались. То ли из-за этой статьи, то ли из-за чьей-то бюрократической ошибки Дж. Стингрей шесть месяцев не могла приехать в Советский Союз. Не состоялось и намеченное на апрель бракосочетание Джоанны с гитаристом группы «Кино» Юрием Каспаряном. Для Джоанны это было трудное время...

Октябрь 1987 года. Джоанна Стингрей выступает на открытии сезона Ленинградского рок-клуба, снимается в «Музыкальном ринге», ее фотографии появляются в газетах. 2 ноября Джоанна и Юрий отпраздновали свадьбу. Теперь Джоанна не одна. Новая советско-американская компания получила название «Каспарян-Стингрей Продакшенз». Планы фирмы поистине необъятны... Но это уже тема для новой статьи.

С. ЧЕРНОВ,
С. АФОНИН.

На снимке: Дж. Стингрей с Б. Гребенщиковым.

Фото Д. Конрадта.